

После трех циклов лечения Фань Сяо чувствовал себя изможденным, но при этом невероятно легко. Он попытался пошевелиться, и в ногах возникло приятное покалывание. Он невольно тихо застонал и уткнулся лицом в шею Лю Хуа.

— Ещё будет немного неприятно, но это пройдет, — сказал Лю Хуа, открывая горячую воду и смывая грязь с тела Фань Сяо. Его пальцы скользили по коже, иногда слегка задерживаясь, и он даже не осознавал, как балансировал на грани смерти, совершая такие дерзкие поступки.

— Всё, — хрипло произнес Фань Сяо. — Чисто.

Лю Хуа подумал, что ему некомфортно из-за пара, и одним движением руки очистил воздух в комнате. Удовлетворенный, он отнес Фань Сяо обратно в спальню.

Фань Сяо сидел на кровати с закрытыми глазами, чувствуя, как сила, энергия и кровь текут по его костям. Возможно, это было просто из-за радости от того, что он снова сможет ходить, но, несомненно, это ощущение было приятным.

До травмы ног Фань Сяо был лучшим среди одарённых, и равных ему не было.

В его теле словно ползали тысячи мелких насекомых, и для обычного человека это было бы невыносимо. Но Фань Сяо лишь изредка морщился, и, наконец, мучения утихли. Он медленно выдохнул и открыл глаза.

Первое, что он увидел, был встревоженный взгляд Лю Хуа:

— Как ты?

— Ты только что... был довольно дерзок, — глубоко произнес Фань Сяо, его черные глаза сверкали.

— Что? — Лю Хуа запоздало осознал и улыбнулся. — Всё равно ты рано или поздно станешь моим, зачем стесняться, маршал Фань?

— Это не стеснение, — второй раз его голос звучал уже с едва сдерживаемым желанием. Фань Сяо схватил руку Лю Хуа и прижал её к определенному месту.

Император Лю Хуа вздрогнул, словно его ударило током, и попытался отстраниться, но Фань Сяо крепко удерживал его.

— Теперь испугался? А раньше что делал?

В голове Лю Хуа словно взорвались фейерверки, оставив только пустоту. Погодите, его только что поддразнили? Нет, нет, это было слишком! Лю Хуа должен был признать, что, хотя он представлял это тысячу раз, реальность оказалась совершенно иной. И, глядя на Фань Сяо, его выражение, движения, Лю Хуа начал подозревать, что что-то пошло не так...

Такой невинный? Фань Сяо усмехнулся в душе, затем нажал на запястье своего инфо-мозга. Раздался щелчок, и дверь автоматически заблокировалась, а шторы медленно опустились.

Император Лю Хуа резко вдохнул:

— Ты...

— Знаю, что ты давно мечтаешь об этом. Лучше сегодня, чем завтра, — спокойно сказал Фань Сяо. Он сидел с невозмутимым видом, его нижняя часть тела была прикрыта лишь тонким одеялом, и от него исходила легкая аура желания, которая полностью сбила Лю Хуа с толку. — Подойди.

Лю Хуа, нервничая и волнуясь, подошел.

Вместо ожидаемого поцелуя, Фань Сяо протянул руку, и его длинные пальцы легко проникли в рот Лю Хуа, немного поиграли там, а затем он убрал их и лизнул.

Лю Хуа мгновенно покраснел!

Вот так вот можно целоваться?!

Фань Сяо резко схватил Лю Хуа за воротник и притянул к себе.

— Мм... — Лю Хуа слишком резко двинулся, и его губы слегка ударились.

— Подожди! — Лю Хуа попытался собраться с мыслями, чувствуя, что что-то не так.

Но Фань Сяо не дал ему шанса.

Он, величайший мастер совершенствования с Континента Сюаньцан, превратился в бесформенную массу в руках маршала Фань.

— Знаю, что ты давно мечтал быть наверху, — Фань Сяо приблизился к уху Лю Хуа. Его тело постепенно восстанавливалось, и скрытая разрушительная сила и давление естественным образом проявлялись. — Лю Хуа, я боялся тебя напугать, но ты явно не знаешь, что такое страх.

Император Лю Хуа, который совершенствовался тысячелетиями, был бесконечно рад встрече с Фань Сяо в эпоху апокалипсиса. Хотя его фантазии были яркими, он всегда считал, что будет главным. Но сейчас, под натиском Фань Сяо, он не мог устоять.

Прошло неизвестно сколько времени, и Лю Хуа открыл глаза.

— Проснулся? — спросил Фань Сяо, держа в руках книгу о звездных записях.

Прекрасно. Лю Хуа лежал с выражением полного отчаяния, а Фань Сяо сидел рядом.

Фань Сяо протянул воду, и Лю Хуа выпил её залпом. Он почувствовал, как пальцы мужчины скользят по его лбу, и понял его намерение, тихо сказав:

— Всё в порядке. У меня теперь тело полубога, я не могу простудиться или заболеть. Это для меня... — слова Лю Хуа оборвались, когда он попытался перевернуться и почувствовал резкую боль в пояснице. Неужели? Он уже почти достиг Великого Совершенства Золотого Тела на этапе выхода из тела!

Император Лю Хуа с тревогой бросил быстрый взгляд на определённое место Фань Сяо, и в его голове осталось только одно слово: мощно!

Он, непобедимый император Лю Хуа, который бродил по девяти землям, переродился в эпоху апокалипсиса, и теперь был прижат к доске человеком, о котором он так долго мечтал. Если бы это стало известно, его бы осмеяли!

Его действия развеселили Фань Сяо, и тот тихо рассмеялся, погладив Лю Хуа по щеке.

— Доволен?

— Очень, — Лю Хуа содрогнулся, вспоминая те незабываемые ощущения.

— Всё ещё хочешь быть наверху? — мягко спросил Фань Сяо.

Умный человек знает, когда уступить. Император Лю Хуа мгновенно отбросил свою гордость, усмехнувшись:

— У меня нет таких амбиций.

Юнь И, вернувшись с Чачей, услышал смех Фань Сяо ещё до того, как постучал в дверь.

Юнь И замер. Маршал давно так не смеялся.

— Братик Юнь И, у него приятный смех, — тихо сказал Чача.

Юнь И повернулся к нему, недовольным тоном:

— А у меня нет?

— У тебя самый лучший смех!

На людях Лю Хуа ни за что не показал бы свою слабость! Он с трудом сел, игнорируя любопытный взгляд Юнь И, и уставился на Чачу:

— Ты ещё вернулся!

Чача, не понимая, в чем его вина, пожал плечами:

— Я проголодался.

Юнь И удержал Чачу, чувствуя, что Лю Хуа ищет, на ком сорвать злость. Глядя на Фань Сяо, он понял, что тот в отличном настроении.

— Что случилось? — с улыбкой спросил Фань Сяо.

— Виллифан ведет себя у меня хорошо, маршал, можете не беспокоиться. И ещё... приехал Фань Тин.

Лю Хуа нахмурился:

— Кто это?

Фань Сяо объяснил:

— Мой брат, известный врач из Счендии. Наверное, приехал из-за моих ног.

Лю Хуа кивнул, и его ревность и настороженность, едва успевшие возникнуть, тут же рассеялись.

Фань Тин приехал не один, он привёз с собой ещё одного.

После битвы на планете Аэрфань, хотя в отчетах, представленных девяти королевским семьям,

многое было опущено, все уловили важную информацию: маршал Фань был ранен.

Некоторые, как королевская семья государства Футин, радовались втихаря, а другие искренне беспокоились о состоянии Фань Сяо.

Фань Тин, брат Фань Сяо, последние полгода путешествовал как врач, устав от развращенной атмосферы Счендии. Узнав о травме брата, он сразу же сел на самый быстрый летательный аппарат. За эти годы он достиг больших высот в медицине и надеялся помочь Фань Сяо с ногами.

Человека, которого он привез с собой, звали Фань Юань.

Имя звучало грозно, но сам он был невзрачным. Юноша с мягким характером, который с детства подвергался издевательствам. Фань Тин случайно оказался в его доме и узнал, что родители Фань Юаня давно умерли, а он жил у тётки в ужасных условиях. Фань Тин, видя его кротость, взял его с собой и привез на границу. У него был специальный пропуск от Фань Сяо, так что их путешествие прошло без проблем.

— Фань Тин настоящий врач с добрым сердцем, — сказал Фань Сяо, прочитав письмо от брата и поняв ситуацию. — Этот Фань Юань, если смотреть по родословной, тоже мой брат, но мы так далеки, что я даже не помнил о его существовании, пока Фань Тин не упомянул.

Лю Хуа, полулежа на диване, ел виноград, который Юнь И осторожно принес утром. Благодаря высоким технологиям, виноград был свежим, и Фань Сяо оставил его Лю Хуа, не притронувшись.

Услышав это, Лю Хуа не придавал значения, думая, что главное — чтобы они не создавали проблем.

<http://bllate.org/book/15416/1363415>